

22 июня 1980 г.

В свете рампы

Актер жив ролью

Рабочий день народного артиста РСФСР Е. Я. Весника начинается рано и продолжается до глубокой ночи. Он стремится уплотнить время до предела: утром необходимо быть в театре, потом или запись на радио, или съемки на киностудии, телевидении, в конце дня, если нет спектакля с его участием, — рабочий стол, инсценировки, мемуары... А сегодня вот еще нужно встретиться с корреспондентом...

— Евгений Яковлевич, вы являетесь почетным членом бригады коммунистического труда цеха № 10 Московского завода «Компрессор». Расскажите, пожалуйста, об этом содружестве.

— Я горжусь своим пропуском на завод. Моя бригада слесарей — монтажников, которую возглавляет Иван Самохин, — коллектив дружный. Чувствую, что и со мной они дружны отнюдь не формально. Члены бригады с семьями бывают на спектаклях Малого театра, всегда присутствуют на моих творческих вечерах, я нет-нет да взгляну в их сторону, пытаюсь по ним определить, что мне удастся и что нет, ведь друзья не раздают лицемерных хлопков. Многое почерпнул я из наблюдений за стилем руководства моего начальника цеха Владимира Сергеевича Кобыльского, человека, отдающего любимому делу всего себя. На какой официальной встрече работников искусств с труженниками предприятий это можно увидеть? Мне кажется, сегодня уже недостаточно приехать артистам на завод, сыграть «концертик» и распрощаться. Сегодня подобные встречи взаимообогащающими назвать нельзя. А вот тот факт, что артистов избирают членами трудовых бригад и они как большую награду принимают доверие рабочих и живут жизнью своих друзей, — это дорого стоит.

— Вы сразу на нескольких «фронтах»: театр, кино, телевидение, радио, концертная эстрада. Как же удается везде успеть, все сделать?

— Откровенно говоря, мы, артисты, любим иной раз пожаловаться: «Ах, боже мой! Устал от приглашений, звонков со студий, из Москонцерта, Росконцерта, филармонии, с радио...» Но на самом деле рады страшно: значит, ты нужен, значит, далеки еще те времена, когда фильма для тебя не будет, на радио не пригласят, с телевидения не позвонят. Поэтому артист обязан все успеть, все им задуманное сделать. Актер жив ролью!

Но не всякой ролью. Иногда, к несчастью, главным в работе

артиста считается не то, как он играет, а то, что он играет. Немало посредственных актерских созданий хвалят лишь потому, что главный персонаж пьесы и спектакля — социальный герой положительного плана. Мало просто поставить пьесу и сказать: хорошо! Ее надо поставить хорошо и сыграть достойно...

И еще... Меня часто спрашивают: «Вы опять в маленькой роли заняты? Или в большой?» Разве в этом дело? Разве размер роли может быть критерием работы артиста?

У артиста должен быть свой взгляд на жизнь, своя тема: для художника его гражданская позиция определяет по существу все его творчество. Слепым можно назвать артиста без убеждений, если он не знает или смутно представляет, за что надо бороться, что отвергать.

И еще одно неперемное условие: надо воспитать себя так, чтобы тебя не посещало чувство зависти. Если это чувство не разъедает актерскую душу, его ждут многие творческие удачи. Он думает о существовании своей работы, о победе в данной, конкретной роли, а не о нездоровом соревновательстве с другими...

— Как вы относитесь к проблеме актер — режиссер?

— Я совершенно убежден, что если режиссер по уровню своей культуры, интеллекта отстает от актера, то главенствующую роль в совместной работе он теряет.

Приступая к постановке, любой режиссер должен быть готовым к ней, видеть сверхзадачу, взаимоотношения образов, определить ритмическое, пластическое решение спектакля, его идею. Это зачастую у любого режиссера есть. Но важнее — дар образного видения будущего спектакля, важнее увлечь артистический коллектив своей правотой.

Плох режиссер, овладевший набором модных приемов: что-то от Мейерхольда, Вахтангова, что-то от Эфроса, Любимова. В это прокрустово ложе заданности он пытается втиснуть актерскую индивидуальность. И мешает актерам, угнетает их ради надуманного «режиссерского видения». Проблема актер — режиссер, если ее одним словом обозначить, — это единомышленники. Если из зрительного зала видно, что режиссер и артисты — единомышленники, значит, проблемы актер — режиссер в этом случае не существует.

— Вы видели многих режиссеров в работе, со многими вам доводилось работать, можете сравнить. Кого бы вы хотели выделить?

— Я считаю себя счастливым человеком, потому что моим учителем был Алексей Денисович Дикий. Счастье получить художнический заряд от такого могучего таланта. И заряд этот живет во мне до сих пор.

Мои встречи в кино с И. Пырьевым, Ю. Райзманом, С. Юткевичем и сейчас с Г. Панфиловым поддерживают во мне правоту влюбленности в Дикого, потому что в них я увидел то одно, то другое качества этого большого художника.

— Евгений Яковлевич, в Малом театре вы поставили несколько спектаклей. Весник-режиссер удовлетворяет Весника-артиста?

— Когда смотрю себя на экране, зачастую не испытываю положительных эмоций, иной раз даже противно донельзя. А когда смотрю свои постановки, у меня одно чувство: ведь можно было сделать лучше!

— В кино вы начинали с детективного жанра, я имею в виду «Дело № 306». В последнее время много спорят о кинодетективах, приключенческих фильмах. Как вы относитесь к таким фильмам?

— Вообще к жанрам я отношусь, как к одежде. Скажем, в дождь нужен плащ, в мороз — валенки, в печальные моменты одному нужна рок-музыка, дру-

гому — уединение... Все жанры хороши, если они не скучны. И кинодетектив... Но мне кажется, что в этом жанре надо искать новые ходы.

— Какие последние работы в театре принесли вам особенное удовлетворение?

— Наивысшее наслаждение мне доставила совместная работа с Еленой Николаевной Гоголевой в спектакле «Мамуре». Считаю эту ее работу просто художническим подвигом. Так играть! Я стою рядом на сцене и влюбляюсь в нее как в красивую молодую женщину. Да она и так красива, дай бог каждой женщине!

— Евгений Яковлевич, наверное, есть такие люди, которые считают: раз артист комик, на сцене веселый человек, то и жизнь у него веселая, сплошной праздник. Это так?

— Актерская профессия — праздник, когда ты выходишь на поклон, тебе и твоим партнерам аплодируют, у тебя горят глаза от счастья, ты чувствуешь, что сегодняшний день, вечер прожит не зря. Это праздник. Дается он невероятно трудно, но если труд удаётся, то и наступаю счастливые минуты.

А насчет веселой жизни... Знаете, быть смешным значительно труднее, чем кажется.

— Чего бы вы себе пожелали?

— Чтобы сбылись мои творческие мечты. Каждый день с этим встаю, с этим ложусь. Тут же, видимо, надо говорить, о чем я мечтаю? Первое — поставить комедию Н. В. Гоголя «Ревизор». Своей тракторкой хочу поспорить с режиссерами, которые порой ставят не столько «Ревизора», сколько себя в «Ревизоре».

Вторая мечта многих лет — телефестиваль «Тартарен из Тараскона» и, естественно, главная роль в ней. Затем... Мне очень понравилась повесть Дмитрия Еремина «Глобухинский леший». Вижу ее как телефильм. С трепетом жду со дня на день пьесу талантливого писателя из города Обнинска Ильи Кашефудинова, основой которой будет его рассказ «Верни мне сына».

Хочу продолжить новую для меня и полюбившуюся работу на радио в качестве инсценировщика и постановщика поэтических произведений. Замыслы самые разнообразные. Сделать бы.

Интервью вел
С. ИВАНОВ.

Фото Р. Мухаметжанова.